

Клинок Тьердерона

Ветер хлестал по спине, словно поток, водопадом срывающийся со скалы. За снежной круговертью светило красное закатное солнце. Каждый шаг давался с большим трудом. Я опирался на крепкий стальной посох и расправлял плечи, чтобы защитить идущую передо мной Миа от резких порывов. Хотя она и воспитана в клане Нор, троллем от этого не стала. Человеческие ноги плохо приспособлены для ходьбы по обледенелому камню.

От пропасти я старался держаться подальше, прижимался к нависающей слева скале. Тропа постепенно выровнялась, стала шире. За поворотом открылось ущелье, известное как Клинок Тьердерона. Так же называлась и гостиница, прижавшаяся к отвесному склону. Над крыльцом ветер раскачивал закованный в стальную сеть волшебный огонь. Этот дом построил Тьердерон, а среди гномов никто не умел лучше него соединять металл с магией.

Миа открыла дверь и нырнула в тепло. Пригнувшись, я плечом вперед протиснулся вслед за ней. Тяжелая дверь громко хлопнула, отсекая ледяной ветер. С тех пор, как Паняша купил дом и открыл гостиницу, здесь почти ничего не изменилось. Такой же, как и снаружи, светящийся шар освещал небольшой холл с аркой в дальнем конце и единственным высоким и узким окном. Только у перил лестницы, что вела на галерею, появилось чучело, обряженное в полный доспех. Закрытый шлем, стеганая куртка с металлическими бляхами, штаны и сапоги из кожи буйвола - нехитрый набор, подходящий для гоблина-кашевара. Одной кольчужной перчаткой это сотворенное Паняшей чудо опиралось на каменные перила, другой сжимало рукоять короткого меча.

Из-под арки, прикрытой бамбуковой шторой, выскочил молоденький гоблин и ошалело уставился на меня. Наверное, в здешних горах совсем перевелись тролли, раз он застыл, словно эльф, проглотивший тухлую лягушку. Мою девочку юнец не заинтересовал. Она откинула капюшон и устремилась к чучелу. Я осторожно, чтобы не развалить домик, потопал ногами, отряхивая уже начавший таять снег. Гоблин, забыв закрыть рот, скрылся под аркой. Оттуда донеслась неразборчивая за стуком бамбука ругань. Послышался звук удара - надеюсь, Паняша наставил молодого на путь истинный половником. По крайней мере, встречать гостей он вышел, держа в руках крепкую деревянную поварешку, а не любимый тесак. И увидев меня, улыбнулся:

- Стратег!

- Здравствуй, Крюк! - приветствовал я старого друга.

- Привет! Какими судьбами?! И что это за прелестное создание ты привел ко мне?

- Это Миарима - внучка Роджеро. Я обещал командиру позаботиться о ней.

Гоблин улыбнулся еще шире. Щеки его разъехались и закрыли уши:

- Быстро же растут у людей дети! А ведь еще недавно мы поздравляли Роджеро с рождением сына. Сколько же лет прошло с тех пор?

- Почти пятьдесят.

- Ничего себе! А, кажется - это было только вчера... - грустно проговорил Паняша и повернулся к Миа: - Маленькая, пойдем, я тебя накормлю! Гномы еще не успели съесть всего поросенка, и вам достанется по хорошему куску мяса. А еще, у меня есть сладкое красное вино, которое лучше всего пить подогретое, смешав с крепким ромом. Я его берегу для таких вот холодных деньков, когда путникам требуется влить в себя что-то теплое. А потом я расскажу тебе о том, как достойно мы воевали. Твой наставник, прославленный своей скромностью, вряд ли упоминал о подвигах, совершенных им во славу нашего мира.

Старый Паняша Крюк остался таким же жизнерадостным и гостеприимным, как и много лет назад, когда мы несли службу на Туманном перевале. Он махал своим половником, словно отбивался от десятка врагов.

Миа ухватила его за руку и спросила:

- Это что за пугало?

- О-о!!! Это мой доспех! Я надевал его всякий раз, когда вот эти увальни, - Паняша перехватил другой рукой поварешку и ткнул ею мне в грудь, - отступали к полковой кухне. Не хочу сказать ничего плохого о своих боевых товарищах, но если бы они не боялись остаться без обеда, то нечисть давно захватила бы весь мир. Но об этом - потом. Проходите наверх! Занимайте комнаты под номерами пять и семь и тут же спускайтесь обратно. Я посажу вас за лучший стол, отрежу для вас лучшие кусочки мяса. Только не задерживайтесь, а то все простынет, - он высвободил руку, подтолкнул Миа к лестнице и крикнул в сторону арки: - Атвиша! Цориша! Бездельники! Быстро! Готовьте стол для дорогих гостей! И не забудьте поставить вино на огонь!

Вокруг блюда, на котором блестели жиром хорошо прожаренные куски мяса, стояли тарелочки с соусами и травами. Над этим великолепием возвышалась огромная кружка, походившая на ведро с грубо приклепанной деревянной ручкой. Видимо, помощников

Паняши впечатлили мои размеры. Для Миа они поставили изящный бокал из горного хрусталя и фарфоровый кувшин.

Подобная посуда скорее подошла бы стройной эльфийке, чем крепкой девушке, из оружия предпочитающей палицу. Но Миа удивила меня. Она налила вино и взяла бокал так элегантно, будто всю жизнь провела в зачарованных лесах. Видимо, сыграло свою роль присутствие молодых парней. Они едва ли намного превосходили возрастом Миа, но казались старше из-за сдержанного внимания к окружающим. Вспомнилось, что когда мы вошли в зал, один из них, не поднимая головы, бросил в нашу сторону быстрый взгляд голубых глаз. Второй, чернявый, дождался пока Миа пройдет у него за спиной, и только тогда лениво повернулся. Внимательно снизу вверх осмотрел девушку и что-то сказал голубоглазому. Тот едва заметно пожал плечами.

Я подумал, что ребята интересные. Одеты добротно, по походному. Из оружия - только длинные кинжалы, но португезы и стальные кольца на поясах предназначались для чего-то более тяжелого, чем кошелек.

За другим столом шла игра. Два гнома, судя по налокотникам из драконьей кожи - каменщики, и эльф в поношенной куртке цветов Водронта наблюдали, как еще один эльф сдавал. Тяжелый кожаный плащ сковывал его движения, заставляя не кидать карты, а раскладывать перед собой.

Присутствие здесь эльфов меня удивило. Они и летом-то не часто забирались в горы, предпочитая потратить несколько дней на морской путь. А зимой, когда камни покрыты коркой льда и трещины запорошены снегом, когда в любой момент может разыгаться пурга, путешествие по тропам Ледяного каньона представляет собой очень неприятный способ самоубийства. И не только для эльфов.

В темном углу, глядя в кружку пустым взглядом алкоголика, устроился неприметный человек. На его бессильно опущенных плечах разлегся серым пятном кружевной воротник, словно отражались в засаленной до лоска куртке выющиеся седые волосы. Поблескивали хрустальными звездами медальон гильдии магов, и отливали позолотой лампы, вышедшие из моды лет тридцать назад. На Туманном Перевале я этого человека не встречал, хотя в сезон прорывов там собирались все, кто мог хоть что-нибудь противопоставить рвущейся в наш мир нечисти. Значит, либо он совсем не владел боевой магией, либо спился еще в младенчестве. Причем, вероятнее - второе, так как на Перевал стремились попасть даже полные бездари. А, судя по его возрасту, мы должны были там встречаться.

Стоило нам разделаться с мясом, как чернявый парень подошел к магу и тихо перекинулся с ним несколькими фразами. Сказал гоблину, дежурившего у прохода на кухню:

- Вина господину магу. Кружку.
- Хозяин не велел, - извиняющимся тоном произнес тот.

Старик обреченно пожал плечами. Чернявый решил не отступать:

- Тогда так: полкружки сейчас и кружку завтра.
- Хозяин... - попытался настаивать гоблин.
- Зови его сюда! - скомандовал парень.

Гоблин ушел на кухню, но появился без Паняши и с кружкой. Маг повел носом, словно мог на расстоянии унюхать, что там налито. Щелкнул пальцами, и под каменными сводами поплыла ритмичная мелодия.

Чернявый подошел к нашему столику. Поклонившись, пригласил Миа танцевать. Девочка посмотрела на меня. Я кивнул, и они прошли на свободное место за очагом. Из кухни появился Паняша. Поставив на стол кружку своего любимого эля, он сел напротив и улыбнулся:

- За встречу!
- За встречу! - эхом отозвался я.
- Как вы дошли? - спросил, отхлебнув, гоблин. - Второй день уже метет.
- Внизу ветер слабый и снега нет. Задувать начинает только после Кривой лестницы,

а оттуда до тебя недалеко.

- А девчонка? Ты что, тащил ее на руках? - удивился Паняша.

Пришлось пояснить:

- Ее полное имя Нор-Миарима.
- Ты хочешь сказать, что тролли приняли в клан человека?
- Да. И никто не смог сказать ни слова против, потому что она в одиночку взошла на

Пик Смерти.

Сделав несколько шумных глотков, гоблин в задумчивости почесал затылок. Пока он переваривал услышанное, я смотрел на соседний столик. Теперь сдавал другой эльф, и делал это мастерски. Карты ложились веером перед каждым игроком. Гномы заморожено следили за планирующими низко над столом листьями. Эльф в плаще ухмылялся.

Паняша еще раз приложился к кружке и спросил:

- А куда вы идете?

- В Проур. Миа решила, что ей надо навестить могилу деда и показаться родственникам.

- Роджеро умер?

- Еще летом.

- Да, великий воин был Роджеро. Помнишь... - пустился в воспоминания Паняша, рассказывая о том, что я и так знал.

Миа с чернявым танцевали. Рядом с крепкой девушкой парень выглядел немного худосочным. Не спасали его ни высокий рост, ни широкие плечи.

За соседним столиком продолжалась игра. Эльф в плаще азартно сверкал глазами. Его напарник напротив - оставался безразличен. Гномы смотрели в карты, изредка поднимая головы, чтобы обменяться хмурыми взглядами.

- Вот, так всегда! - прервал свои монотонные воспоминания Паняша, отвлекая меня от игроков. - Атвиша! Цориша! Бездельники, отведите господина мага наверх! И не забудьте снять с него сапоги!

Старик, видимо, хотел уйти сам, но сделать это оказалось выше его сил. Он поднимался со стула и тут же падал обратно. Подскочили гоблины, ловко подхватили его и повели к выходу. Казалось, маг вконец обессилел. Даже музыка, сбиваясь с ритма, стала стихать, но старик приподнял руку, сделал неуверенный пасс, и волшебная мелодия заиграла громче.

В это время за соседним столиком закончилась партия. Гномы, положив на стол по паре монет, медленно пошли к выходу. Эльфы заказали Паняше какую-то настойку, и он скрылся на кухне.

Подошла усталая, но довольная Миа. Буркнув: «Ну, ты же скучать не будешь», - отправилась наверх. Чернявый вздохнул, проводил ее взглядом и прошел за свой столик.

- Эти люди - кто они? - спросил я вернувшегося Паняшу.

- Охотники. Сказали, что их зовут Фир и Диш, но друг друга по именам не называют и вообще говорят мало. Я сейчас и не упомяну - кто из них кто. Вроде бы, ищут снежного барса, но уже третий день никуда не выходят.

Я подумал, что на охотников парни очень похожи. Смотрят, словно целятся, но не искоса, предплечья развиты равномерно - значит, не лучники. Вот только с местом охоты они что-то напутали. На ледник с тропы подняться нелегко, а к водопаду барс выходит

редко и только летом. Ну, это не мое дело, какую дичь они тут отслеживают. А вот оставлять их за спиной будет очень неприятно.

Паняша рассказывал, как недавно лавина уничтожила кусок тропы над Ледяным лесом, отрезав гостиницу от Проура:

- Представляешь, снесло, будто и не было ее там никогда.

- А на побережье никто не знает, - удивился я.

- С тех пор никто на побережье не спускался. Не сезон, - пояснил гоблин. - Летом и к водопаду идут, и на Ледяной лес посмотреть. Да, и желающих путь сократить хватает. А зимой разве что гномы заходят или совсем уж рискованные люди. Те, кто качку не переносит или торопится.

- Пройти-то можно?

- Я вчера ходил посмотреть. Гномы успели выдолбить только узенький балкончик, но ты пройдешь. И девочка твоя пройдет, если она так хороша, что ее принял клан Нор. Ну, охотники пройдут. А вот эльфам придется ждать или просить кого-нибудь помочь.

Я повернулся к игрокам. Они уже уходили. Эльф в плаще, не вынимая рук из карманов, пригнул голову и стремительно шагнул под арку. Скользнул по плечам нанизанный на нити бамбук. Идущий следом напарник запоздало притормозил. Прошипел что-то неприятное, когда нижние трубки хлестнули его по коленям.

Охотники тоже поднялись. Прошли сквозь штору, как я и ожидал - чернявый перехватил за голубоглазым слегка разведенные нити и бочком просочился между ними, придерживая за собой бамбук, чтобы не гремел.

Паняша крикнул:

- Бездельники!

Из кухни выглянул один из помощников.

- Спать потом будете! К оружию! - гоблин хохотнул и повернулся ко мне: - Если не будут лениться, из них получатся отличные полковые кашевары.

Атвиша с Цоришей, пританцовывая под затихающую музыку, наводили порядок. Паняша громко указывал, что делать, но помощники его не слушали, напевая веселую песенку. Закончив убирать в зале, они сунулись под арку и застыли в проходе.

- Вам что, Тьердерон привиделся?! - спросил Паняша.

- Там! - выдохнули в один голос гоблины.

- Что - там?

- Эльф... лежит...

- Пошли - посмотрим, - я подхватил посох и направился к выходу.

Паняша двинулся следом, прикрикнув на помощников:

- Не путайтесь под ногами!

У лестницы, упираясь ногами в постамент, на котором стояло чучело, лицом вниз лежал эльф. Кожаный плащ на спине пробит чем-то острым. Руки раскиданы в стороны и вывернуты ладонями вверх. Создавалось впечатление, что удар нанесло чучело. Ни перетащить, ни перекатить тело убийца не успел бы. Кровь растекалась тонкими ручейками по стыкам каменных блоков - значит, убили эльфа только что, а мы ничего не слышали из-за музыки.

Паняша осмотрел рану:

- Готов! Клинок Тьердерона живых не оставляет.

- Клинок? - спросил я.

- Да. Это один из клинков Тьердерона, - Паняша толкнул чучело в сгиб локтя. Маятником качнулось лезвие. - Он достался мне вместе с домом, ну, я и приклепал его к перчатке. Если ущелье и гостиница носят имя знаменитого оружия, то грех прятать меч от постояльцев. К тому же, доспех с тесаком выглядел очень уж нелепо.

- Действительно. Ну-ка, переверни его - посмотрим, в каком лесу этот эльф родился.

Гоблин легко перекатил мертвеца на спину и расстегнул плащ.

- Черная лавина! Кто это? - вырвалось у меня.

- Он назвался Олатеуром.

- Олатеур тан Водронт ас Тронцент.

- Ты откуда знаешь?

- Серая куртка, зеленые манжеты и воротник - это цвета Водронта. Рубиновые пуговицы имеют право носить лишь повелители, а среди них есть только один Олатеур - муж прекрасной Нейлит, повелительницы восточных эльфов. Прославился тем, что руководил нашествием саранчи на Тронцент.

- Рыбий хвост! - выругался Паняша. - За что?! Живу - никого не трогаю!

- Успокойся! Дай подумать!

- Во-во! Подумай! Ты же у нас Стратег!

Я попытался представить, что будет, когда, узнав о гибели мужа, Нейлит пришлет сюда магов. Если убийца к тому времени сбежит, они быстренько повесят смерть Олатеура на Паняшу - надо же найти виновного. Ну, не само убийство, а пособничество, что ненамного лучше. Значит, следует найти убийцу, пока он не скрылся. И делать это надо сейчас - по горячим следам.

Паняша дернул меня за полу жилетки и жалобным голосом спросил:

- Может, выкинем в пропасть?

- Клинок Тьердерона тоже - в пропасть? А кровь?

- Рыбий хвост! Это я не подумал...

Зато подумал я. Оружие, носящее собственное имя, помнит все свои жертвы. Толковый маг, не особо утруждаясь, выяснит, чья кровь обагрила лезвие. И выбросить клинок нельзя. Такое оружие не может исчезнуть. Оно всегда находит нового хозяина и мстит старому. Да, и впитавшуюся в щели между камнями кровь убрать невозможно. Легче снести весь дом. А исчезнувший труп - это намек на то, что хозяин гостиницы пытался скрыть убийство.

Паняша сел на ступеньки и схватился за голову. Таким грустным и обреченным я гоблина никогда не видел.

Наверху никто не хлопал дверями и не топал. Скорее всего, о том, что убит постоялец, знали только мы. Ну, и убийца...

И тут меня осенило: а почему я решил, что убийца - один? Кто-то ведь должен был поддерживать руку чучела, в тот момент, когда сообщник толкнул Олатеура или сделал резкое движение, чтобы эльф отшатнулся. Значит, убить его могли люди или гномы. Иные варианты сговора я пока отбросил, как маловероятные. Сначала требовалось осмыслить первые два.

Наверное, в первую очередь подозрение падало на людей - уж очень эти «охотники» подходили на роль хладнокровных убийц. Но я-то понимал, что они - стрелки. Идти незаметно за жертвой и выстрелить на изгибе тропы могут, а изворачиваться, чтобы загнать спиной на клинок - это маловероятно.

На гномов подозрение падало хотя бы потому, что они проиграли Олатеуру в карты. Но убить из-за нескольких монет флегматичные работяги вряд ли способны. Это не позволяло однозначно обвинить гномов. Слишком уж малозначителен повод.

Оставались еще Миа, маг и эльф. Но девочка, если ее обидеть, просто скрутит наглеца и приведет ко мне - жаловаться. А вот магу напарник не нужен. Он мог заклинанием поднять за спиной ничего не подозревающего эльфа клинок и как-нибудь заставить сделать роковой шаг. Например, дыхнуть ему в лицо перегаром.

- Слушай, Крюк, что тут делает маг?

Гоблин посмотрел на меня с надеждой:

- Ты уже что-то надумал?

- Пока нет. Расскажи, откуда здесь взялся маг?

- Стави живет у меня лет десять. Занимает маленькую комнатку в конце коридора, которую и сдавать-то стыдно. Ест немного... пьет только... помогает по хозяйству, постояльцев лечит, развлекает... - Паняша грустно улыбнулся. - Особенно хорошо у него получаются фейерверки. Помнится, года три назад у меня остановилась молодая пара - гномы из богатой семьи. Он им всю ночь такие представления закатывал - глаза разбегались! Но ты зря на него думаешь. Стави потому и на Туманном перевале не бывал, что может только творить иллюзии. Ну, еще лечить понемногу - боль заглушить, опухоль после вывиха снять. Но даже простенький перелом для него - проблема, а кровь вообще видеть не может! Переживает сильно из-за этого, потому и пьет. Человек он безобидный. Не верится мне, что он мог...

- Связаться с магами Водронта он сможет?

- Запросто! Только пусть сначала проспится.

- Это понятно. А еще у тебя кто-нибудь живет, кроме тех, кого я видел?

- Нет. Не сезон.

Вот и сузился круг. Значит, все-таки - гномы! Однако не стоит сбрасывать со счетов и людей, и эльфа. Кстати, я так и не узнал его имени.

- Крюк, как зовут второго эльфа?

- Товиур.

- Товиур тэн Водронт, - произнес я, стараясь уловить в звуках что-нибудь знакомое, но вспомнить ничего не удалось. Леса Водронта велики. Сколько в них Товиуров... и ни один ничем не прославился. - А когда здесь появились эльфы?

- Три дня назад. Вечером. Только - только метель началась.

- Пришли вместе?

- Кажется. Первым вошел Товиур, и почти сразу этот, - кивнул на мертвого Олатеура гоблин.

Я прикинул, что добирались эльфы сюда явно не из долины. Видимо, надеялись за два дня перевалить через горы, не зная, что лавиной снесло тропу. А потом началась пурга, и вернуться на побережье тоже не получилось. Но вот зачем они рисковали? Торопились? Или решили незаметно проскочить в Проур и по реке спуститься в Водронт?

- Они что-нибудь несли с собой?

- Не знаю, - Паняша задумался. - Товиур был одет в меховую куртку, а под ней много чего можно спрятать.

- Олатеур что, так и пришел в плаще?

- Еще в шапке с лисьим хвостом.

Видимо, повелитель Водронта парился в тяжелой одежде, потому что не хотел быть узнанным.

- Эти эльфы тут раньше не появлялись?

- Перед тем, как лавиной снесло тропу, заходил Олатеур. Один. Переночевал и ушел.

- Плащ он снимал?

Паняша задумался, и, покачав головой, неуверенно сказал:

- Не помню. Кажется, снимал.

Если так, то в прошлый раз Олатеур не боялся, что его кто-нибудь узнает.

- В тот момент у тебя здесь были постояльцы?

- Нет. Он, когда пришел, тоже поинтересовался.

Вот даже как! Значит, сейчас эльф опасался людей или гномов. И это подтверждает мои предыдущие соображения. Если «охотники» могут представлять для него определенную опасность, то зачем ему скрывать свою личность от простых каменщиков?

- Крюк! А во второй раз Олатеур интересовался постояльцами?

- Нет.

- Он видел, когда пришел, людей или гномов?

Паняша опять задумался, но ненадолго. И ответил уверенно:

- Люди как раз ужинали, а гномы подошли позже.

И что я после этого должен думать? Гномов в тот момент не было. Товиур пришел вместе с ним. Получается - Олатеур не хотел, чтобы его узнали люди.

Я спросил:

- Ты ничего подозрительного в поведении эльфов не заметил?

Паняша помотал головой, но я иного и не ожидал - кашевар никогда не блистал наблюдательностью, если это не касалось кухни. Зато пронырливой оказалась молодежь. Из-под арки выглянул гоблин - наверное, подслушивал. Несколько раз открыл и закрыл рот, пытаясь выдать слова. Наконец, произнес:

- Нор-Фелг! Можно, я скажу... - и, увидев мой кивок, тихо затараторил: - Я слышал, как они вчера разговаривали. Немного. Тот эльф, - гоблин глянул в сторону лестницы, - переживал, что куда-то опаздывает, и хотел просить гномов, чтобы помогли пройти по тропе. А этот сказал, что лучше подождать. А еще, я проходил мимо комнаты эльфа - того, а он как раз выходил. А там у него на полу под окном такие комочки. Ну, как будто яблоки в бумагу завернуты. А еще окно там приоткрыто, и на подоконник намело...

- Молодец! - похвалил я гоблина.

Он потупился, смутившись, а я подумал, что Олатеур с Товиуром, вероятно, утащили что-то ценное из Трончента и ушли в горы, где их будут искать в последнюю очередь. Но если людей наняли, чтобы пристрелить эльфов, то почему охотники не перехватили их до Клинка Тьердерона? И почему сегодня убили только одного, да еще так необычно? Мозаика не складывалась. Вопросов оставалось больше, чем ответов. Значит, неприступную вершину придется покорять с другого склона.

Сейчас бы побеседовать с постояльцами, но я не знал, какие надо задавать вопросы. Тут, конечно, мог бы помочь маг, но ждать пока Став проспит, не хотелось. Убийцы могли сбежать в любой момент. Допустим, «охотники» от меня не уйдут, а вот гоняться в горах за гномами - последнее дело. Оставалось одно: собрать всех подозреваемых возле трупа и понаблюдать за ними. Может быть, убийцы выдадут себя?

Я позвал выглядывавших из-под арки гоблинов:

- Идите сюда. Оба.

Они подбежали и замерли, потешно выпятив животы.

- Сейчас вы пойдете вверх - будить постояльцев. Начнете с эльфа. Как только он ступит на лестницу, разбудите гномов. После того, как я скомандую им остановиться, один стучит в дверь к людям, другой - к Миа. Постарайтесь не разбудить всех сразу. Стучите негромко, говорите шепотом и ни в коем случае не упоминайте об убитом эльфе. Скажите только, что я прошу спуститься в холл. С оружием. И еще... - я хотел, чтобы они передали Миа мои указания, но решил не рисковать. Кто-нибудь мог услышать. - Нет! Это все. Как только скажу - пойдете.

- Ты что задумал? - спросил Паняша.

- Хочу поговорить. Кстати, Крюк, тебе тоже дело найдется. Возьми свой знаменитый тесак и встань у арки. Вдруг кому-нибудь захочется проверить, есть ли в этом домике черный ход.

- Ага! - Паняша рванул на кухню.

Когда он вернулся, я кивнул гоблинам:

- Помните: все делаете очень тихо. Сначала эльф, потом гномы, люди и Миа. После этого закроетесь в комнате мага и носа не высовывайте, пока я вас не позову! Поняли?!

Они слаженно кивнули и, как только я командовал: «Пошли!» поспешили вверх. А я отошел к входной двери.

Товиур заметил убитого эльфа, едва вышел на галерею. Сбежал вниз и остановился, положив руку на эфес длинного меча.

- Встань у окна! - указал я ему.

Гномы увидели лежащего на спине Олатеура, шагнув на ступени. Сжимая рукоятки ледорубов, замедлили шаг. Когда они прошли половину лестницы, я приказал:

- Стоять!

На галерею вышли охотники с тяжелыми арбалетами в руках. И что самое странное - направляли они их на Товиура. Что-то люди знали, но разбираться с этим сейчас некогда. Как только за спинами охотников появилась Миа, я сказал:

- Уходи!

Она открыла рот, собираясь сказать, что в драке лишней не будет. Но я не дал ей этого сделать:

- Тебе здесь не место!

Оставалось надеяться, что Миа - девочка неглупая и поймет, где должна находиться. Она, поджав губы, развернулась, и я медленно произнес:

- Тот, кто это сделал, нужен мне живым.

Музыка стихла. Наступившую тишину нарушало только сопение Паняши. Казалось, он задремал, склонив голову набок, но я-то знал, насколько ловок неуклюжий на вид гoblin.

Остальные смотрели на меня. Они прекрасно понимали, что кто-то из присутствующих должен ответить за смерть эльфа. А я молчал. Если не знаешь, какие нужно задать вопросы - дождись, пока их зададут другие. И уж тогда не оплошай! Вовремя

брошенная реплика может повернуть разговор в нужное русло. Тем более, я всех постарался поставить в невыгодное положение. Ну, разве что люди могли чувствовать себя свободней. Их никто не подпирает со спины, но в то же время, они должны понимать, что отступление - это признание собственной вины на глазах у всех. И даже хорошая подготовка не позволит им оторваться в горах от гномов или от меня.

Гномы оказались меж двух огней. Перед ними, загораживая дверь и окно, стояли я и эльф, в спину смотрели арбалеты, а путь к черному ходу стерег гoblin со страшным тесаком в руках. Всё вроде бы намекало на то, что именно на них падает подозрение в убийстве, но это только с их точки зрения.

Товиура я поставил рядом с собой - по эту сторону убитого. Все взгляды сейчас направлены на него! И надо еще учесть, что эльфов недолюбливают. За их надменность и скрытность. За то, что не приходится им работать в поте лица - всё, что надо, эльфу дает зачарованный лес. И в особенности за то, что каждый из них - маг. Пусть эта магия ограничена лесом, а настоящие маги-универсалы встречаются среди них очень редко - эльфы никому не нравятся. Вот и задумаешься: не подвигла ли кого-нибудь из постояльцев на убийство неприязнь, и почему люди, едва увидев лежащего в луже крови Олатеура, посчитали самым опасным здесь другого эльфа? Или они не смогли сразу убить его и теперь хотят избавиться от свидетеля?

Напряжение нарастало. Паняша перестал сопеть. Гномы, и без того насупленные, все больше опускали головы. Люди медленно расходились по краям галереи, разводя, насколько можно, сектора обстрела. Товиур невозмутимо прикрыл глаза, словно задумался, но я-то видел, что это напускное безразличие. Слишком расслабленно он стоял под прицелом двух арбалетов. Придерживал правой рукой за локоть левую, чтобы та находилась ближе к эфесу меча.

Прикинув, какой удар может нанести левша, я перехватил посох за середину и немного отодвинулся от двери, увеличивая пространство для маневра.

Чернявый не выдержал первым:

- И долго мы будем так стоять?

Я решил, что небольшая ложь подтолкнет события:

- До тех пор, пока не явится из Водронта Нейлит.

- И что?

Кстати, я так и не выяснил, кто из людей Фир, а кто Диш, и как зовут гномов. Но это пока не важно. Сейчас главное - поддерживать напряжение. Может быть, убийцы не выдержат и как-нибудь проявят себя. А для этого требовалось тянуть время, занимая постояльцев разговорами, намекая, что виновникам не поздоровится. И я пояснил, что будет дальше:

- Она явно прибудет в сопровождении магов, потому что без них по тропе не пройти. А уж они быстро разберутся, что тут произошло.

- А нам обязательно торчать здесь всю ночь? - с ленцой произнес Товиур.

- Ну, можно попробовать разбудить Стави, - я улыбнулся. - Надеюсь, с похмелья он так задаст вопросы, что вы не сможете не ответить!

Паняша хмыкнул. Гномы поежились. При ментальном допросе мысли и чувства объединялись. Человеческое похмелье - это такая изощренная пытка, что непривычные гномы, эльфы или гоблины валяются с ног и готовы признаться в чем угодно.

- Нет! - резко сказал Товиур. - Уж лучше мыждемся Нейлит.

Я повернулся к эльфу. Еще раз внимательно посмотрел на серую куртку с зелеными воротником и манжетами. Родившийся в Водронте не мог назвать имя правительницы, не добавив титул. И в то же время, ни один чужак не скажет: «Нейлит тан Водронт». Хотя, одна ошибка в нервной обстановке не показательна, да и родство исключать нельзя. Откладывать на потом проверку не стоит - эльф может сообразить, что прокололся.

Спокойно, без нажима я спросил:

- Рассчитываешь на родственные узы?

- Вот он, - Товиур кивнул в сторону убитого, - родственник, а я для Нейлит - никто. Но даже десять магов лучше, чем этот алкоголик.

Итак, эльф не признал родства и опять не назвал титул, что добавляло еще одну загадку, решение которой, возможно, приблизит меня к пониманию ситуации. К тому же, Товиур почему-то хотел дожидаться магов из Водронта. Не желал раскрывать посторонним цель своего похода в Тронцент? А если он замешан в убийстве, то родственник или знакомый вполне мог его прикрыть. Или - что маловероятно - Олатеур убит по заказу Нейлит, и Товиур ждет, пока она вытащит его отсюда.

Но все эти варианты отпадали, если эльф родился за пределами Водронта. Тогда он просто тянул время. Зачем? Идти на поводу у него не хотелось.

Стараясь говорить как можно уверенней, я спросил:

- И к чему тебе этот маскарад?

Товиур вздрогнул. Глядя на галерею, шагнул вперед. Резко выдернул из ножен длинный меч. Раздался двойной щелчок тетивы. Охотники все рассчитали правильно. Увернуться от летящих на разных уровнях с разных направлений болтов невозможно. Но эльф качнулся в сторону, убирая плечо с линии выстрела, и взмахом руки отбросил другой болт, летевший в бедро. Тот скользнул по полу и отлетел в угол.

Пока люди перезаряжали арбалеты, эльф попытался прорваться между гномами. Видимо, понадеялся, что сможет легко справиться с работягами, но просчитался. Ледорубы по прочности не уступали мечу, да и гномы неожиданно оказались приличными бойцами. Они слаженно защищались, хотя, малый рост и короткие рукоятки не позволяли достать эльфа.

Картина прояснилась. Товиур, отразив магией арбалетный болт, показал, как он поднял клинок, чтобы убить Олатеура. Получили объяснение и выигрыш, и умение красиво сдавать карты. Владение телекинезом - основа успеха любого карточного шулера. Вот только причина, по которой эльф решился на убийство, пока оставалась неизвестна.

Прорваться по лестнице Товиур не смог и, как только охотники взвели тетиву, бросился к Паняше, прячась под галереей от арбалетов. Там его снова ожидал достойный отпор. Гоблин получил прозвище не только за созвучие с родовым именем, но и за оригинальную технику боя, при которой тесак движется по дуге. Отразив первый же прямой выпад, Паняша одним скользящим шагом сократил дистанцию и ударил снизу под гарду. Оружейная сталь прочнее той, что используется для кухонной утвари, но рука эльфа подобной твердостью не отличалась. Меч сверкнул, как таймень над перекатом, и плашмя ударился в окно. Осколки стекла еще не успели рассыпаться по полу, а я уже стоял, подставляя спину порывам ветра и закрывая стальную решетку витража, чтобы ее не увидел Товиур. Пусть считает меня тупым троллем, открывшим ему путь к бегству.

Все застыли. Товиур правой рукой прижимал к груди кисть левой. Паняша, недобро оскалившись, поигрывал тесаком. Гномы стояли плечом к плечу, выставив перед собой ледорубы.

Чернявый спустился на пару ступенек и попытался направить арбалет сквозь кованые перила. Голубоглазый держал на прицеле дверь, которую, по его мнению, никто не прикрывал.

Чтобы поторопить события, пришлось крутануть перед собой посох. Загудел воздух, перекрывая свист вьюги за окном. Эльф опомнился и рванул к выходу.

Я заорал так, что весь домик заходил ходуном:

- Не стрелять!

Охотники зажмурились от боли в ушах. Ошарашенные гномы присели. Паняша потряс головой и растянул губы в ухмылке - он помнил, как я могу кричать. Эльф остановился на мгновение, но, сообразив, что никто не двигается, толкнул дверь и сделал шаг навстречу рвущейся в дом пурге.

Этот шаг оказался единственным, потому что в грудь ему ударило что-то серое. Товиур отлетел к лестнице и лег рядом с убитым эльфом. В открытую дверь вошла Миа, разматывая с палицы оторванную от одеяла полосу.

- Извини! - сказала она, улыбнувшись, Паняше. - Если хочешь, я принесу тебе из Проура два одеяла.

- Наплюй! - махнул рукой гоблин. - И спасибо тебе, Нор-Миарима, что оставила его в живых. Будет, что предъявить магам Нейлит.

Гномы перевернули Товиура на живот и проворно скрутили ему руки за спиной по самые локти. О прочности страховочного шнура, плетеного из кожи горного ящера, ходят легенды. Можно не опасаться, что пленник сбежит. Тем более, гномы спутали эльфу ноги вторым концом, оставив ровно столько свободы, чтобы он мог ходить маленькими шажками, выпятив грудь и живот.

Я махнул рукой:

- Посадите его на стул, - и попросил Миа: - Побудь здесь. Все остальные мне нужны там, а оставлять это место без присмотра не хочется.

Паняша кинулся в зал и загремел там мебелью. Голубоглазый охотник прошел следом. Гномы повели под ручки эльфа. Чернявый бросил грустный взгляд на Миа, посмотрел на меня, вздохнул и тоже ушел. Помощники Паняши не появились.

- Атвиша! Цориша! Занавесьте чем-нибудь окно, - сказал я в надежде, что они снова подслушивают, и, пригibasя на ходу, направился к арке.

Казалось, теперь можно не подозревать остальных постояльцев, но у меня еще оставались сомнения в виновности Товиура. То, что эльф сорвался, полез в драку и пытался сбежать, не доказывало однозначно его причастность к убийству. Может быть, он охранял Олатеура, не уберег и испугался? Или не хотел попадаться на глаза Нейлит в чужой одежде? Кто знает, какие сейчас порядки в заповедных лесах? В былые времена за такой маскарад скармливали хищникам, но после ослабления Трончента страсти поутихли.

Хотя, разгневанная правительница могла припомнить древние обычаи. Непонятным оставалось также поведение "охотников", да и где находился во время убийства маг - тоже неизвестно.

Я подошел к вызывающе задравшему подбородок эльфу и спросил:

- И чем тебе помешал Олатеур?

Товиур снова, как и в холле у окна, закрыл глаза, будто прислушивался к чему-то. Оскалился и зло прошипел:

- Вы не доживете до рассвета, как и этот шпион. А за Трончент я отомщу через год!

Из холла донеслись неясные выкрики. Заподозрив неладное, я шагнул к арке и раздвинул посохом штору. В зал влетел огромный черный шершень. Единственное, что я мог сделать - это дунуть на него, и как только смертельно опасная тварь упала на пол, раздавить.

- Миа! Быстро на мороз! И не забудь гоблинов!

За моей спиной уже началось движение. Паняша недаром много лет кормил защитников Туманного Перевала и в момент опасности времени не терял. Затолкав гномов на кухню, он кинулся назад с какой-то банкой. Я едва успел убраться с дороги. Сорвав крышку, гoblin бросил банку на колени связанному Товиуру. Шершни проползали под занавеской черным потоком и тяжело поднимались в воздух. Пришлось схватить Паняшу за шиворот и бежать.

- Что там у тебя? - спросил я, пробираясь через заставленную столами кухню к черному ходу.

- Медовый отвар. Теперь они никуда не денутся, - улыбнулся Паняша.

Да, ради меда шершни перегрызут бамбук. Эльфа тоже не пощадят. Не настолько он силен в лесной магии, раз не смог управлять собственным оружием, и вынужден был выставить гнезда с куколками под открытое окно.

Теперь понятно, что Товиур нес крылатых убийц в Водронт, и задержка явно не входила в его планы. Он и окно приоткрыл, чтобы холод помог сдерживать рвущихся из коконов шершней. А когда понял, что его вот-вот обвинят в убийстве, попытался разбудить их. Но квёлые с мороза шершни едва держались в воздухе.

Как только мы выбрались за дверь, я выглянул из-за угла и крикнул Миа:

- Отойди подальше от дома!

Она молча растворилась в темноте. Ветер не стих, но снег почти прекратился, и караулить, чтоб никто отсюда не ушел, лучше у выхода из ущелья, где есть возможность укрыться за скалой.

Паняша подпер дверь широкой лопатой и позвал помощников, боявшихся сделать шаг за пределы круга, освещенного магическим огнем. Чернявый посмотрел на голубоглазого. Сказал, будто извинялся:

- Я тоже посторожу, - и направился вслед за Миа.

Как он собирается торчать на морозе в легкой курточке и без шапки, я спрашивать не стал. Хотя, остальные тоже выскочили из дома отнюдь не в шубах. Ну, гномы, допустим, не замерзнут, а вот гоблины... Атвиша с Цоришей дрожали, втянув головы в плечи. Паняша держался, не желая демонстрировать молодым помощникам свою мерзлявость, но затуманившиеся глазки отчетливо указывали на его отношение к холодному ветру.

Я спросил у голубоглазого:

- На кого вы тут охотитесь?

После недолгих раздумий парень махнул рукой:

- На эльфа, - посмотрел на меня и, сообразив, что я не буду переспрашивать, добавил: - Того, что убил Олатеура.

- Откуда ты знаешь, что это сделал именно Товиур?

- Когда мы проходили мимо, они разговаривали о том, платить или не платить за съеденные листья. Говорили спокойно, не ссорились. А потом Олатеур вскрикнул, и тут же другой эльф бегом поднялся по лестнице.

- И вы ничего не сделали?

Голубоглазый тихо произнес:

- Нам заплатили за конкретную работу, - и опять замолк.

- Из тебя что, по слову все вытаскивать надо?

- Извини, я не привык говорить с посторонними о работе.

- Скажи одно - почему вы не убили Товиура сразу?

Парень подумал и решился:

- Заказчик специально оговорил - убивать эльфа только на тропе. Так, чтобы он упал в пропасть.

Мозаика наконец-то сложилась! Видимо, до Олатеура дошли слухи, что кто-то намеревается напасть на Водронт, и он отправился на побережье. Там он выяснил, что оружием будут шершни и нанял «охотников». Затем шел по пятам за Товиуром, чтобы

указать на него, как и обещал. Но из-за того, что лавина обрушила тропу, эльфам пришлось задержаться у Паняши. Олатеуру пришлось импровизировать. Может быть, он решил, что справится с шершнями - как-никак повелитель прекрасно владел лесной магией, но просчитался и подставил спину под клинок. А когда я затеял расследование, Товиур испугался и решил уничтожить нас оружием, которое нес в Водронт. Хорошо, что гномы не дали эльфу прорваться на второй этаж и открыть дверь. Хотя, как потом выяснилось, квелые от мороза шершни летали плохо. Ну, и Паняша - молодец - догадался приманить их медом. Осталось выяснить, как они выбрались в коридор?

Замерзающие гоблины не сразу поняли, о чем я их спрашиваю. Сообразив, потупились, и один из них сказал:

- Дверь мы открыли. Хотели там посмотреть... взять одеяло, чтобы окно занавесить. Оно ведь эльфу уже не понадобится. А оттуда как попёрло! Ну, мы их полотенцем - и бежать...

Надо же, они сумели отбиться от голодных шершней! Полотенцем!

Я повернулся к Паняше и похвалил гоблинов:

- Из них действительно получатся хорошие кашевары. За тылы можно будет не беспокоиться, как и в те времена, когда ты стоял за нашей спиной.

Паняша через силу улыбнулся. Посмотрев на приплясывающих от холода Атвишу и Цоришу, он спросил:

- Может, вернемся? Может, они там все на мед слетелись?

Я кивнул на окно, из которого выбралась Миа:

- Лучше поднимемся здесь.

Голубоглазый, ни слова не говоря, закинул за спину арбалет, поправил тяжелую обойму с болтами и подпрыгнул. Ухватился рукой за карниз. Гномы подтолкнули его выше. Парень открыл оставленную незапертой створку, перевалился через подоконник и через несколько мгновений выглянул:

- В комнате пусто, дверь заперта изнутри. Дальше смотреть?

- Если не боишься.

Он улыбнулся и исчез. Почти сразу вернулся, протянул руку:

- Залезайте! Все спокойно.

Подсадив гоблинов и гномов, я положил руку на подоконник, подтянулся и с трудом протиснулся в узкое окно. Подумал, что надо потом похвалить Миа - лампу она погасить не забыла.

По коридору тянуло холодом. В комнате Товиура сквозняк кружил обрывки гнёзд, похожие на серую бумагу. В холле под разбитым окном темнело мокрое пятно от растаявшего снега. И нигде ни одного шершня.

Подозвав помощников Паняши, я кивнул в конец коридора:

- Проверьте, как там маг.

Оглядываясь и спотыкаясь, они кинулись выполнять распоряжение. Открыли дверь, тут же закрыли и прибежали обратно. В один голос сказали:

- Улыбается...

- А что еще? Сидит, лежит, стоит, спит, не спит? Учитесь докладывать с толком!

- Спит... Лежит на спине и улыбается... Довольный такой... - гоблины с усердием вытянулись в струнку, ожидая дальнейших указаний.

Я предупредил, чтобы никто без команды вниз не спускался, и отправился посмотреть на эльфа.

Товиур сидел на стуле, понутив голову. Вокруг него валялись черные глянцевые тушки. Некоторые еще подергивали крыльями, но большинство не шевелилось.

Увидев меня, эльф зло ощерился:

- Что, доволен?! Меня одного победить - не велика слава. А ты попробуй со всем лесом сладить!

- Твой лес мне без надобности. И до вас - эгоистов дела нет. На что только силы тратите... - я наступил на слабо шевелящегося шершня. Услышав хруст, Товиур дернул щекой и сказал:

- Вот так, с полудохлыми воевать - все вы герои. А что поживее увидите - сразу бежать!

- Никто с тобой не воевал. От твоих шершеней отмахнулись, как от назойливых мух, и натравили их на тебя же. Ну, у тебя силенок хватило, чтобы убить собственных выкормышей. Полудохлых! - с издевкой добавил я. - Утром сюда прибудет Нейлит, и страшно подумать, что она с тобой сделает...

- Лучше умереть во славу леса, чем видеть, как бесславно умирает лес!

Я посмотрел на задравшего нос эльфа и усмехнулся:

- Красиво умереть может каждый дурак. А вот красиво жить, чтобы тебя вспоминали, как прославившего лес - это дано не каждому.